

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХУ.

№ 15

1 АВГУСТА.

ПОУЧЕНИЕ

ВЪ 11-Ю НЕДѢЛЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

*Тако и Отецъ Мой не-
бесный сотворитъ вамъ, аще
не отпустите кѣждо брату
своему отъ сердецъ вашихъ
прегрѣшенія ихъ. (Мѡ. 18, 35).*

Такъ поучаетъ насъ, братіе, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и необходимо требуетъ отъ насъ для нашего же спасенія, чтобы мы прощали обиды и прегрѣшенія должникамъ нашимъ. А если мы явимся не милосерды къ ближнимъ нашимъ, тѣмъ же братьямъ нашимъ во Христѣ Иисусѣ, который всѣхъ насъ искупилъ честною Своею кровію отъ грѣха, провлятія и смерти; то и Отецъ Небесный не отпуститъ намъ согрѣшеній нашихъ и *сотворитъ судъ безъ милости не сотворшему милости*: такъ же поступитъ съ нами, не милосердыми и жестоковѣдными, какъ Милосердый Царь съ безжалостнымъ займодавцемъ въ притчѣ Христовой (Мѡ. 18, 23 — 35), — отдастъ всѣхъ таковыхъ злымъ мучителямъ, которые будутъ мучить души грѣшныя въ гееннѣ огненной.

Братіе! какъ же быть иначе, какъ намъ не мучиться на томъ свѣтѣ, если мы будемъ жить и дѣйствовать подобно тому рабу лукавому въ притчѣ Христовой? Вдругъ Милосердый Царь, по просьбѣ должника своего, прощаетъ ему весь долгъ его; а долгъ—десять тысячъ талантовъ—неоплатная сумма денегъ для простаго человѣка—раба. И этотъ рабъ лукавый и жестокий не простилъ потомъ и ста динарїевъ (21 р. 50 к.) своему должнику: *ведъ всади его въ темницу, дондеже воздасть должное!*? Съ одной стороны видишь безконечное милосердіе Царя и неисчетную Его благостыню, а съ другой—постыдное безчеловѣчіе и неумолимое жестокосердіе: гдѣ же правосудіе? можно ли такъ жить и поступать? Люди грѣшныя могутъ нарушать Законъ Божій и идти противно совѣсти своей на погибель душамъ своимъ; а Богъ, котораго въ притчѣ изображаетъ Милосердый Царь, никогда не отступаетъ отъ правды Своея: *праведенъ Господь, и правду возлюби, правоты видѣ лице Его* (Пс. 10, 7); Господь и пришелъ на землю, чтобы *исполнить всяку правду* (Мѡ. 3, 15), изъ-за правды пострадалъ и умеръ на крестѣ, по правдѣ жилъ на землѣ: *«Сей грѣха не сотвори, ниже обрѣтется леть во устѣхъ Его»* (1 Петр. 2, 22). — Изъ устъ сего-то Безгрѣшнаго слышится грозный приговоръ Праведнаго Судїи: *«Такъ и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кїжд образу своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенїя ихъ»*. Вѣдь и мы, братіе, подобно тому безжалостному займодавцу, часто не прощаемъ малыя обиды и долги ближнимъ нашимъ: а хорошо ли такъ поступать? спасительно ли это намъ?! И въ наше время отдають человѣка подъ судъ часто изъ-за рубля денегъ, влещуть другъ на друга, осуждаютъ другъ-друга—и кто всѣ эти осуждающіе и притѣсняющіе ближнихъ своихъ? мы, братіе! мы—великіе грѣшники, сами

всегда вуждающіеся въ прощеніи намъ отъ Бога прегрѣшеній нашихъ! Зачѣмъ же мы не прощаемъ ближнимъ нашимъ, когда мы сами день и ночь просимъ Бога простить намъ долги наши? Не напрасно ли молимся Господу Богу: *и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*?² Нужно всѣмъ намъ быть творцами слова, а не слышателями, только прельщающими себе самъхъ: *зане аще кто есть слышатель слова. а не творецъ, таковъ и уподобися мужу, смотряющу лицу бытія своего въ зеркаль* (Іак. 1, 22—23). Нужно намъ непремѣнно прощать ближнимъ нашимъ, чтобы Богъ и намъ простилъ грѣхи наши; что пріятно и полезно намъ, то пожелаемъ и другимъ: *якоже хотите, да творятъ вамъ чловѣцы—и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31). Мы всѣ желаемъ спастись и въ разумъ истины пріити, всѣ просимъ у Господа Бога о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судищи Христовѣ; просимъ прощенія и оставленія грѣховъ нашихъ; поэтому *и ты христіанинъ всякому просящему у тебе дай: и отъ взимающаго твоя не истязуй* (Лук. 6, 30). А кто не живетъ такъ, съ тѣмъ будетъ поступлено, какъ съ безжалостнымъ займодавцемъ: отдасть его Отецъ Небесный мучителямъ, пока не заплатитъ Ему всего своего долга; а это, братіе, равносильно вѣчной гибели чловѣка, за грѣхи отверженнаго Богомъ: *ибо всякъ ненавидяй брата своего чловѣкоубійца есть: и въсте, яко всякъ чловѣкоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Іоан. 3, 15). Посему любите, братіе моя, ближнихъ вашихъ—братевъ во Христѣ: *«ище другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ, и любви Его совершенна есть въ насъ* (1 Іоан. 4—12)», *«и не любимъ словомъ ниже языкомъ, он дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18)». Аминь.

Священникъ *Николай Куфаевъ*.

О К Л Я Т В Ъ.

«Буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни; лишше же сею отъ неприяни есть. (Мѡ. 5, 37) ¹⁾».

Пришедши на землю «не да судить мірови, но да спасется Имъ міръ» (Іоан. 12, 47), І Христось и примѣромъ собственной жизни и въ своемъ ученіи ясно начерталъ своимъ послѣдователямъ идеаль полнаго нравственнаго совершенства, объяснилъ сколь возвышенна должна быть жизнь истиннаго

¹⁾ Уклоненіе отъ присяги на судѣ «по убѣжденію» все чаще и чаще проявляется. То писали какъ-то, что графъ Л. Толстой, являсь въ судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, сказалъ публично, что онъ «по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ» не можетъ судить другихъ; то въ прошломъ году одинъ извѣстный профессоръ отказался принять на судѣ присягу тоже по мил сполнъ религіозныхъ воззрѣній; наконецъ недавно, одинъ петербургскій чиновникъ К. Злобинъ заявилъ предъ судомъ, что онъ, по своимъ убѣжденіямъ, являясь именемъ Бога не можетъ, но «общаться предъ Богомъ судить по чистой совѣсти—готовъ». Къ этому г. Злобинъ присовокумилъ, что принадлежить къ православной Церкви и убѣжденіе свое относительно клятвы обосновываетъ на словахъ св. Писанія. Судъ однако приравнялъ такое заявленіе г. Злобина къ уклоненію отъ выполнения обязанностей присяжнаго засѣдателя и подвергъ его денежному штрафу въ высшемъ размѣрѣ, т. е. въ 100 руб.

«Новости» не находятъ въ поступкѣ г. Злобина ничего противузаконнаго, потому что онъ, явись въ судъ отпирать свои обязанности, «не желая лишь злоупотребить той формою присяги, которая въ его глазахъ, по его религіознымъ убѣжденіямъ, представляется неправильною», и потому газета принимаетъ опредѣленіе суда въ данномъ случаѣ крайне произвольнымъ и безъ мѣры строгимъ.

Но противъ такого взгляда высказались всѣ почти другія газеты и во главѣ ихъ «Нов. Время», которое ставитъ вопросъ совѣстнъ на нулю почну, именно спрашиваетъ: можетъ ли быть совѣстна съ какою бы то ни было общественною и политическою организаціею такая широта личныхъ убѣжденій, при которой каждый человекъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, гдѣ онъ лицомъ къ лицу становится съ государствомъ, какъ гражданинъ его, и съ обществомъ, какъ членъ его—могъ бы поступать какъ ему видуется, или если угодно, какъ внушаетъ ему его личное убѣжденіе, хотя бы оно шло въ разрѣзъ съ тѣмъ, что въ данное время признается какъ правило, какъ законъ, какъ обязанность, составляющая ограниченіе личной свободы въ интересахъ цѣлаго? Понятно, какой получается отвѣтъ на такой вопросъ. Но мнѣнію «Нов. Времени», «если допустить, что личное убѣжденіе, въ качествѣ «внутрен-

христианина по духу Евангельскаго ученія. Въ нагорной бесѣдѣ, излагающей возвышеннѣйшія истины христіанской нравственности, Спаситель, указывая на превосходство своего ученія предъ ветхозавѣтнымъ закономъ, между прочимъ, даетъ слѣдующее наставленіе своимъ слушателямъ, а въ лицѣ ихъ

ней» или «житейской правды», должно имѣть преимущество передъ всякими установленными требованіями, то гдѣ же остановиться, чтобы не упразднить совсѣмъ государственность и даже всякую общественность? Одинъ по личному убѣжденію отказывается принести установленную присягу передъ вступленіемъ въ отправленіе гражданской повинности или обязанности присяжнаго засѣдателя. Другой, тоже по личному убѣжденію, откажется принести присягу передъ вступленіемъ въ государственную службу. Третій на томъ же основаніи откажется принести присягу, вступая въ исполненіе воинской повинности. Четвертый по своему убѣжденію не считаетъ правильнымъ подчиняться законамъ гражданскимъ; пятый по той же причинѣ отвергаетъ и гражданскіе и уголовные законы; шестой отвергаетъ и само государство и т. д. Допустивъ для одного отступленіе отъ установленного порядка, къ уваженію къ «житейской правдѣ» и т. п. — очевидно было бы менослѣдовательно отказать въ такомъ же отступленіи для всякаго другаго, а это равносильно упраздненію установленного порядка вообще. Обращаясь въ частности къ вопросу о присягѣ, мы не сомнѣваемся, что среди нашихъ публицистовъ найдутся аналогеты и для общей отмены присяги, т. е. какъ установленія обязательнаго. Является, однако, вопросъ: можно ли допустить гражданъ къ отправленію важнѣйшихъ государственныхъ обязанностей, не связывая ихъ обязательствомъ свято исполнять свой гражданскій долгъ? Конечно, во всякомъ затрудненіи можно найти какой-нибудь выходъ. Могутъ, напримѣръ, посоветовать замѣнить присягу и вообще торжественное принятіе извѣстнаго обязательства просто нѣсколькими новыми статьями уголовного уложенія, карающими за нечестное отношеніе къ гражданскимъ обязанностямъ. Но государство въ этомъ случаѣ не можетъ не считаться съ преобладающимъ и господствующимъ въ массѣ гражданъ возрѣніемъ по данному предмету. Если еврейскіе публицисты русской журналистики и нѣкоторое число русскихъ людей держатся убѣжденія, не допускающаго принесенія присяги, то огромное большинство населенія относится къ присягѣ совсѣмъ иначе и именно какъ къ такому важному долгу совѣсти, которое служитъ вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ честнаго отношенія къ своему долгу со стороны присягающаго. Для государства этотъ актъ совѣсти, по общему правилу, вполнѣ замѣняетъ необходимость слѣдить за каждымъ шагомъ гражданъ при исполненіи ими своихъ гражданскихъ обязанностей; ибо во всѣхъ вообще случаяхъ предполагается, что давшій присягу дѣйствуетъ честно, пока противное не обнаружено какими-либо фактами. Тогда какъ при отсутствіи этого нравственнаго обязательства государство было бы поставлено въ необходимость не вѣрить ни одному чиновнику, ни одному солдату, ни одному вообще гражданину, на котораго возлагается исполненіе какихъ-нибудь государственныхъ обязанностей, что создавало бы тяжелое положеніе не

и всѣмъ намъ христіанамъ: «Паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви влитвы твои. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко..... Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишше же сею, отъ нецрїязни есть» Мѡ. 5, 33—37). Издавна разумъ человѣчскій останавливался на этихъ словахъ Божественнаго Учителя,

только для государства, но и того болѣе—для самихъ гражданъ. Скажутъ: но въ такомъ случаѣ присягу можно замѣнить честнымъ словомъ или простымъ обѣщаніемъ честно исполнять свою гражданскую обязанность. Не споримъ, что это было бы возможно, если бы въ представленіи всѣхъ гражданъ или преобладающаго большинства ихъ честное слово и даже простое обѣщаніе было равносильно присягѣ. Къ сожалѣнію, огромное большинство населенія составляютъ пока не тѣ рыцари чести, которыхъ честное слово и даже простое обѣщаніе такъ же связываетъ нравственно, какъ присяга, а составляютъ обыкновенно люди, совѣсть которыхъ не крѣпко связывается простымъ обѣщаніемъ. Государство же въ своихъ установленіяхъ должно сообразоваться съ большинствомъ, а не съ меньшинствомъ. Нельзя и представить себѣ государства, установленія котораго иногда совпадали бы съ убѣжденіями каждаго отдѣльнаго человѣка, входящаго въ число его гражданъ. Такъ всегда было и никогда иначе быть не можетъ, пока люди не потеряютъ всѣхъ индивидуальныхъ различій или пока въ глазахъ человѣка не потеряетъ цѣны гражданственность. Мы могли бы на этомъ остановиться, такъ какъ въ общественномъ смыслѣ вопросъ о присягѣ исчерпанъ. Но мы чувствуемъ потребность сказать еще два слова въ отвѣтъ тѣмъ современнымъ фарисеямъ, которые по всякому поводу готовы жаловаться на стѣсненіе свободы религіознаго чувства, на стѣсненіе «сознательнаго отношенія къ тѣмъ актамъ, которые связаны съ религіозными убѣжденіями и личною совѣстью». Эти фарисеи считаютъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ, чтобы каждый изъ нихъ на судѣ или въ какомъ-нибудь другомъ публичномъ мѣстѣ имѣлъ полное право заявить: «смотрите: я не такой, какъ всѣ, какъ эти мытари, которые здѣсь со мною; я вѣрю и молюсь не такъ, какъ другіе, я гораздо лучше вѣрю и молюсь; моя вѣра чище, моя молитва праведнѣе, моя совѣсть, какъ кристалъ»... Это желаніе порисоваться передъ мытарями, выставиться впередъ—такла ли глужая, неотратимая потребность искреннаго религіознаго чувства? Отвѣтъ на это христіанамъ найдеть въ словахъ и поступкахъ Христа, Которому на поврїщъ Его земнаго служенія не однажды приходилось и собственнымъ примѣромъ, и божественнымъ поученіемъ внушать окружающимъ его, что высокая святость не ищетъ того, чтобы выставлять себя на показъ, и не требуетъ наружнаго выдѣленія изъ среды людей обыкновенныхъ (Вѣра и Разумъ).

Съ своей стороны мы желали бы рассмотреть настоящій вопросъ (о клятвѣ) съ другой стороны,—именно есть ли въ Св. Писаніи какое либо основаніе къ отрицанію клятвы и присяги на судѣ? Помѣщаемая нами статья и служить отвѣтомъ на предложенный вопросъ.

стараясь проникнуть въ ихъ глубокой смыслъ и примѣнить ихъ къ самой жизни, и въ тоже время издавна еще появились противорѣчивыя толкованія наставленія Спасителя. Сектанты—Анабаптисты, Вальденсы, Меннониты, Бваберы и не признанные позднѣйшіе народоучители—штундисты и послѣдователи Л. Толстаго, слѣдуя изреченію Спасителя «не клятися всяко», абсолютно отрицаютъ въ жизни употребленіе клятвы, считая её недозволенною самимъ Основателемъ христіанства, и по этой причинѣ всегда отказываются отъ принятія присяги, хотя бы въ виду важности случая она справедливо требовалась законною властію.

Въ словѣ же Божіемъ, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, мы находимъ ясныя указанія касательно употребленія клятвы. Моисей—вождь Еврейскаго народа, отъ лица Іеговы зановѣдывалъ Израильтянамъ: «Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши, и къ Нему приаѣлпшися и иженемъ Его» кленешися (Втор. 6, 13), чѣмъ свидѣтельствуется, что клятва установлена и освящена самимъ Богомъ. И мы видимъ, что клятва въ ветхомъ завѣтѣ имѣла всеобщее употребленіе,—ею клянутся патриархи, пророки, цари и вообще всѣ люди; ею клянутся Ангелы и даже самъ Господь (Быт. 21, 24; Дан. 12. 7; Пс. 88, 4 и др.) Въ новомъ завѣтѣ самъ І. Христось, съ клятвою спрошенный Первосвященникомъ, уважилъ клятву и далъ отвѣтъ о своемъ Божествѣ (Мѣ. 26, 63—64). Св. ап. Павелъ говоритъ, что въ удостовѣреніе непреложности своихъ обѣтованій Богъ клянется самимъ Собою (Еф. 6, 13), что люди клянутся высшимъ себя и клятвою оканчиваютъ всякій споръ между собою (Евр. 6, 16). Вотъ почему въ ученіи Православной Церкви мы не встрѣчаемъ безусловнаго запрещенія законной клятвы; такъ въ православномъ катихизисѣ мы читаемъ относительно клятвы: «Если самъ Богъ для непреложнаго увѣренія упот-

ребилъ клятву (Евр. 6, 16—17), то колыма паче позволено и должно намъ въ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, употреблять клятву и присягу съ благоговѣніемъ и твердымъ намѣреніемъ отнюдь не измѣнять ей. (Простр. кат. 3-я заповѣдь).

Послѣ этого естественно возникаетъ вопросъ: на какомъ основаніи новозавѣтная Церковь допускаетъ употребленіе клятвы, если самъ небесный Учитель прямо говоритъ: «Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко» (ὅρκως — совершенно)? Не правы-ли тѣ сектанты, которые, понимая заповѣдь Спасителя, какъ безусловное запрещеніе клятвы, безусловно и отрицаютъ её въ жизни? А если взглядъ ихъ ложенъ, то какъ понимать слова Христовы «не клятися всяко»? Вотъ недоумѣніе, на которое постараемся дать посильный отвѣтъ.

Оправдывая дозволенность клятвы въ жизни, многіе изъ экзегетовъ нашей Церкви выраженіе Спасителя «не клятися всяко» непосредственно относятъ къ формамъ фарисейской ложной клятвы, думая, что её—то исключительно и имѣлъ въ виду Спаситель въ ученіи о клятвѣ, её—то безусловно и запрещаетъ, не касаясь клятвы законной. Закономъ ветхозавѣтнымъ, какъ извѣстно, строго запрещалось Іудеямъ употребленіе имени Божія во лжу (Лев. 19, 12); но ревнители буквы закона—набожные Фарисеи нашли возможнымъ обойти запрещеніе закона, измысливъ клятвы небою, землею, Іерусалимомъ, храмомъ, главою и др. Безъ пропязненія имени Іеговы эти клятвы не считались обязательными для исполненія, ими клялись во лжу и между тѣмъ, повидимому, не нарушали требованія закона. Свое ученіе «не клятися всяко» І. Христосъ и направилъ, будтобы-бы противъ этихъ ложныхъ фарисейскихъ клятвъ, желая показать, что и онѣ въ истинномъ смыслѣ—клятвы Именемъ Божиимъ, а потому чарушеніе ихъ также грѣховно и противно закону. При такомъ толко-

ванія, выраженіе Спасителя «не клятися всяко, очевидно, заключаетъ въ себѣ слѣдующій простой и удобопонятный смыслъ, — имъ отрицается только клятва ложная, но не воспрещается клятва законная, клятва вообще.

По нѣкоторымъ соображеніямъ, кажется, нельзя согласиться съ такимъ одностороннимъ объясненіемъ ученія Спасителя о клятвѣ. Извращенное фарисейское пониманіе закона, правда, послужило для Спасителя поводомъ къ раскрытію и уясненію своего ученія. Но, говоря «не клятися всяко», Онъ касается не одной фарисейской ложной клятвы, но клятвы вообще. Въдѣ свое ученіе, свой законъ въ нагорной бесѣдѣ I. Христосъ противопоставляетъ не однимъ случайнымъ человѣческимъ заблужденіямъ, но Богоданному ветхозавѣтному закону. Какъ Самъ замѣтилъ въ началѣ своей проповѣди (Мѣ. 5, 17), Онъ говоритъ о законѣ и пророкахъ и съ ними сопоставляетъ собственное ученіе. Этотъ законъ самъ въ себѣ, безъ отношенія къ его превратному толкованію фарисеями, имѣлъ Онъ въ виду и въ ученіи о клятвѣ, почему и начинаетъ словами: «Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси-же Господеви клятвы твоя». Но Спаситель пришелъ не разорить законъ (Мѣ. 5, 17), или отмѣнять, уничтожить, но «исполнити» т. е. восполнить, усовершенствовать. Въ чемъ же выразилось бы восполненіе ветхозавѣтнаго закона касательно клятвы, еслибы заповѣдію Спасителя «не клятися всяко» запрещались однѣ ложныя клятвы? Моусеевъ законъ также строго преслѣдовалъ произнесеніе Имени Божія во лжу: «не кленитесь Именемъ Моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните имене святаго Бога вашего», (Лев. 19. 12), говорилъ Богъ чрезъ законодателя Моусея. Еслибы и Христосъ, не касаясь клятвы вообще, воспретилъ однѣ клятвы неправедныя, Онъ повторилъ бы только требованія ветхозавѣтнаго закона, и такимъ образомъ въ Его

словахъ «Азь же глаголю вамъ не клятися всяко» не было бы никакого противопоставленія временамъ подзаконнымъ, не приносилось-бы никакой новой мысли; заповѣдь Христа о клятвѣ не восполнила бы заповѣди ветхозавѣтной, и нашъ Божественный Наставникъ исполнилъ-бы только законъ, но не восполнилъ его. Между тѣмъ, повинная ученіе Христа о клятвѣ въ широкомъ смыслѣ—о клятвѣ вообще, мы видимъ въ ней совершенное восполненіе заповѣди Моусеевой,—для ветхозавѣтнаго подзаконнаго человѣка достаточно было предписанія: «не во лжу кленешися» и невозможно было бы требовать отъ него «не клятися всяко», а Спаситель своимъ послѣдователямъ заповѣдуетъ совершенно не клясться, не говори уже о клятвѣ ложной. Для христіанина всякую клятву, по ученію Спасителя, должно замѣнять одно простое утвержденіе или отрицаніе истинности его словъ: «буди же слово ваше ей, ей; ни, ни, лишше же сею отъ неприязни есть» говорить Онъ въ своей нагорной проповѣди. Но слова «ей, ей; ни, ни» въ строгомъ смыслѣ нельзя считать клятвою, подъ которою мы разумѣемъ благоговѣнное призываніе имени всевѣдущаго, вседѣющаго и всеправеднаго Бога, какъ свидѣтеля истинности нашихъ словъ и обѣщаній. Клянуційся съ благоговѣніемъ призываетъ во свидѣтели истинности своихъ словъ Того, отъ Котораго ничто не можетъ быть сокрыто, судъ Котораго не лицепріятенъ и для Котораго нѣтъ невозможнаго, чтобы достойно воздать каждому по дѣламъ его,—вотъ смыслъ христіанской клятвы. А послѣдователямъ Христа, по смыслу Его ученія, достаточно для засвидѣтельствованія истинны простаго утвержденія «ей, ей» т. е. да, достоверно, что я говорю, дѣйствительно это такъ. Итакъ несомнѣнно слѣдуетъ признать, что въ нагорной проповѣди Спаситель говоритъ о клятвѣ вообще и вообще запрещаетъ клятву, а не одно ложное ея употребленіе.

Естественно всякому спросить, почему же православная Церковь считает иногда клятву дозволенною? Отвѣтъ на предложенный вопросъ находимъ въ прибавленныхъ Спасителемъ словахъ: *«лишише же сею отъ непріязни есть»*. Въ нихъ залючается вся суть дѣла относительно употребленія клятвы, точно и ясно указанъ источникъ, откуда является клятва въ жизни христіанъ.

Клятва, по мысли І. Христа, есть проявленіе зла, дѣйствующаго въ мірѣ съ тѣхъ поръ, какъ пали наши прародители; она — «отъ непріязни» (*ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν*) слѣдовательно то, что выше, болѣе простаго утвержденія или отрицанія, то «отъ непріязни», отъ нашей грѣховной немощи, порождаемой испорченностію человѣческой природы. Между вами не было бы недоверія другъ къ другу, не было бы и клятвы, вызываемой этимъ недоверіемъ, если бы мы жили свято и честно, не допуская въ отношеніяхъ къ ближнимъ лжи и обмана. Люди совершенные въ нравственномъ отношеніи, къ которымъ приложимы слова Писанія — «праведнику законъ не лежитъ», не имѣютъ нужды употреблять между собою клятву, такъ какъ они безусловно доверяютъ другъ—другу. Но такъ какъ христіане не свободны отъ грѣха, такъ какъ и весь міръ, по слову Апостола, во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 18), а это зло, эти плевелы — «сынове непріязни» пребудутъ до кончины вѣка (Мѡ. 13, 30), то и проявленіе зла будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока оно совершенно не будетъ уничтожено, пока не упразднится послѣдній врагъ — смерть; отсюда и клятва, какъ дѣйствіе отъ «непріязни», необходимо должна быть и въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Въ самомъ дѣлѣ, пока человѣкъ не достигъ еще полнаго нравственнаго совершенства, грѣховенъ, хотя Церковію ведется къ святости, то, въ силу самой грѣховности, онъ является уже подозрительнымъ къ своему ближнему; но, съ

другой стороны, и нашъ ближній также не безъ грѣха, почему недовѣріе къ нему въ вѣкоромъ отношеніи является не безъосновательнымъ. При такомъ состояніи, чѣмъ болѣе можно увѣрить ближняго и увѣриться въ достовѣрности его словъ, какъ не призываніемъ Бога во свидѣтеля истины, или иначе—клятвою? Одинъ Богъ безгрѣшенъ и вѣдаетъ всѣ сокровенныя мысли человѣка; а поэтому солгать предъ Нимъ невозможно и страшно. Очевидно, пока общества человѣческія таковы, что въ нихъ нѣтъ господства совершенной правды, но и благочестіе еще не совсѣмъ ослабѣло, то въ необходимыхъ случаяхъ нѣтъ другаго болѣе дѣйствительнаго средства къ разрѣшенію разныхъ прекословіи между людьми и поддержанію между ними взаимнаго довѣрія, какъ засвидѣтельствованіе истины клятвою предъ Богомъ. Отсюда необходимость клятвы въ настоящей жизни становится для насъ вполне понятною. На эту сторону дѣла и слѣдовало бы обратить вниманіе всѣмъ непризваннымъ и непризнаннымъ ревнителямъ заповѣдей Христовыхъ, подъ прикрытіемъ ихъ уклоняющимся отъ принятія законной присяги. Не объ отмѣнѣ присяги должно заботиться, а прежде всего — объ искорененіи раздоровъ и несогласій между людьми, о прекращеніи среди нихъ преступленій, уничтоженіи того зла, той «непріязни», которая обуславливаетъ необходимость клятвы. Еслибы какимъ-нибудь образомъ удалось достигнуть полнаго нравственнаго совершенства людей, тогда, само собою понятно, между ними не было-бы недовѣрія, ихъ честность не подлежала бы никакому сомнѣнію; тогда не нужны были бы суды, излишней была бы для нихъ и клятва. Въ настоящемъ же грѣховномъ состояніи, пока не достигли мѣры возраста исполненія Христова, мы только должны стремиться обходиться безъ клятвы, но не можемъ не употреблять ея вовсе.

Такимъ образомъ заповѣдь Спасителя о клятвѣ имѣетъ

слѣдующій смыслъ,—говоря «не клятися всяко», І. Христосъ касается вообще клятвы, а не одной ложной фарисейской, и, указывая на клятву, какъ происходящую отъ «непріязни», внушаетъ своимъ послѣдователямъ жить свято, честно, такъ чтобы клятва была ненужной для нихъ. Такой именно смыслъ находили въ разматриваемыхъ словахъ Спасителя и святые отцы Церкви — Іустинъ мученикъ, Елифаній, Григорій Богословъ и др. «Господь, говоритъ св. Іустинъ, повелѣлъ вовсе не клястися, но говорить правду». «Не всё, но совершеннѣйшіе стараются вовсе не клястися по заповѣди Спасителя», пишетъ св. Елифаній. А св. Григорій Богословъ говоритъ, что «благонравнымъ ненужна клятва; за нихъ порукою добрые нравы». Какъ видно, у всѣхъ нихъ высказывается одна общая мысль, что клятва не нужна людямъ святымъ, совершеннымъ; но такъ какъ не всё обладаютъ указанными качествами, то не всё могутъ обойтись безъ клятвы,—для несовершенныхъ ова неизбѣжна.

Изложенному пониманію ученія Спасителя о клятвѣ нисколько не противорѣчатъ и тѣ мѣста Св. Писанія, по изображенію которыхъ Самъ Богъ неоднократно клянется въ удостовѣреніе исполненія своихъ обѣтованій. «Мною клянусь, говоритъ Господь, изречая великое обѣтованіе Аврааму о Мессіи, такъ какъ ты сдѣлалъ это дѣло и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего, то Я благословляю тѣя и умножу сѣмя твое» (Быт. 22, 16—18); Я клялся Даяду рабу моему, читаемъ у Псалмопѣвца, навѣкъ утвержду сѣмя твое, устрою въ родъ и родъ престолъ твой» (Пс. 88. 4—5); «Мною Самимъ Я клялся, говоритъ Іегова чрезъ Іорока Исаію,.... что Мнѣ поклонится всяко колѣно, Мнѣ дастъ клятву всякій языкъ» (Ис. 45, 23). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ нѣтъ противорѣчій святости Божіей и несогласія съ изложеннымъ пониманіемъ ученія Спасителя о клятвѣ; ою было бы лишь въ томъ

случаѣ, еслибы источникъ влѣтвы лежалъ не въ испорченной грѣхомъ человѣческой природѣ, а въ Самомъ Богѣ—существомъ святѣйшимъ. Но Богъ клянется Самъ Собою, снисходя къ немощамъ падшаго человѣка, который душевенъ и не приемлетъ, яже Духа Божія, — юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется». (1 кор. 2, 14). И вотъ душевному человѣку возвѣщается великая неисповѣдимая тайна домостроительства Божія о спасеніи людей, въ которую сами Ангелы желаютъ только проникнуть (1 Петр. 1, 12). Неудивительно, что, по грѣховной немощи своей природы, человѣкъ не могъ воспринять божественныхъ обѣтованій безъ влѣтвенныхъ увѣреній: и Богъ, снисходя его немощамъ, клялся Самимъ Собою, чтобы чрезъ это наилучшимъ образомъ увѣрить человѣка въ непреложности своихъ обѣтованій. Слѣдовательно и въ данномъ случаѣ божественная клятва вызвана была грѣховностію самихъ людей и вообще она «отъ непріязни».

На что нужно духовенству обратить вниманіе въ настоящее время?

Прежде всего духовенству нужно обратить вниманіе на образованіе народа, на его религіозно-нравственное просвѣщеніе. Этого въ настоящее время отъ духовенства требуетъ Правительство, того же ждетъ отъ него и общество: образованіе народа, оглашеніе его свѣтомъ вѣры должно быть нашею первою и прямою обязанностію.

Мы получили образованіе на средства народа и живемъ теперь на тѣже средства. Мы обязаны нравственно отплатить народу за все то, что мы получали и получаемъ отъ него.

Какъ извѣстно, духовенство въ послѣднее время занято устройствомъ своихъ учебныхъ заведеній. И дѣйствительно почти вездѣ теперь устроены прекрасныя помѣшенія для се-

минарій, женскихъ училищъ, мужскихъ дух. училищъ. Строятся, а гдѣ уже выстроены, дома для общежитія и проч.

Не пора ли духовенству подумать и о сельскихъ школахъ? Вѣдь извѣстно, что всѣ учебныя заведенія духовнаго вѣдомства содержатся на церковныя суммы, не пора ли хоть часть этихъ суммъ тратить на сельскія школы,—на школы самаго народа, отъ котораго поступаютъ церковные доходы?

Мы не отрицаемъ, что нужно заботиться о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, но нужно же обращать серьезное вниманіе духовенству и на сельскія школы. Сельскіе жители—это тоже наши духовные дѣти, о которыхъ мы должны заботиться, какъ мы заботимся о своихъ дѣтяхъ.

Часто бываютъ сѣзды духовенства, на этихъ сѣздахъ всегда или большею частію разсужденія идутъ о дѣлахъ духовно-учебныхъ заведеній, но о дѣлахъ сельскихъ школъ и даже церковно-приходскихъ до послѣдняго времени почти не было разсужденій, или вѣрнѣе, занятій. Духовенству нужно придти на помощь земству, которое вездѣ почти открыло школы, нужно придти и на помощь Епархіальному Училищному Совѣту, который открываетъ во многихъ мѣстахъ церковно-приходскія школы.

Средствъ Епархіальнаго совѣта далеко не хватаетъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ,—школъ именно нашихъ, подлежащихъ нашему вѣдомству. Не уже ли духовенство не придеть на помощь Епархіальному совѣту? Мы производимъ сборы въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества, въ пользу Алтайской, Витайской и Японской Миссій, но часто забываемъ о своей прямой и ближайшей миссія въ дѣлѣ народнаго учительства.

Правда, что нужно просвѣщать, обращать въ нашу вѣру язычниковъ, но необходимо же просвѣщать и нашихъ при-

хожанъ, которые, нужно сознаться, очень мало знаютъ, что слѣдуетъ звать всякому христіанину.

Такимъ образомъ все сказанное здѣсь сводится въ тому, что духовенству въ настоящее время нужно стремиться всевозможными средствами увеличивать сборъ на церковно-приходскія школы, и вообще на школы. Средства и у насъ, конечно, найдутся, если мы постараемся найти ихъ.

Прежде всего намъ самимъ слѣдуетъ изъ собственныхъ средствъ жертвовать на школы, особенно церковно-приходскія. Предположимъ, что въ нашей епархіи 950 штатовъ. Если мы соберемъ по 2 рубля съ штата изъ причтовыхъ доходовъ и тогда прибавится до 2000 р. годоваго на школы дохода.

Вѣдь не всё мы занимаемся въ школахъ: иному изъ насъ некогда, иной слабъ здоровьемъ и проч. Вотъ мы и должны жертвовать хотя малую лепту. На эту лепту будутъ наняты учителя, которые за насъ будутъ заниматься и подъ нашимъ наблюденіемъ.

Далѣе нужно побуждать и прихожанъ, чтобы они болѣе жертвовали на школы, для ихъ же пользы устрояемыхъ.

Духовенству нужно бы стараться о томъ, чтобы въ каждомъ селѣ назначено было постоянное обезпеченіе на содержаніе училища такъ, чтобы ежегодно съ извѣстной статьи получался доходъ въ пользу училища. Такъ: въ иныхъ селахъ общество можетъ дать мірскую землю, или аренду съ мельницъ, или съ ярморокъ.

Во многихъ мѣстахъ огорожены кладбища. Нельзя ли доходъ за сѣно съ нихъ назначить въ пользу училищъ и т. п. Нужно просить, чтобы общества давали землю или подлѣ самаго училища, или гдѣ—либо подлѣ сады или подлѣ папши въ пользу школы. Напр., въ слободѣ Рѣпьевѣ Куротояк. уѣзда крестьяне отрѣзали десятину земли въ пользу училища при самомъ училищѣ.

И вообще духовенству должно внушать своимъ прихожанамъ, что нужно заботиться не объ одной только церкви, но и о школѣ. Я знаю одного священника, который при всякомъ удобномъ случаѣ это внушаетъ своимъ прихожанамъ, и достигъ того, что прихожане охотно исполняютъ все, что потребуется для школы.

Отъ духовенства именно требуется *любовь къ школѣ*, чтобы школа была нашимъ любимымъ дѣтищемъ. Если мы ее будемъ любить, то много можемъ сдѣлать для пользы школы. Не даромъ пишутъ часто, что гдѣ священникъ идетъ заодно съ учителемъ рука объ руку съ нимъ, т. е. гдѣ священникъ принимаетъ живѣйшее участіе въ дѣлахъ школы, тамъ школа процвѣтаетъ и наоборотъ. А у насъ бываетъ, къ сожалѣнію, иногда и несогласія между священникомъ и учителемъ,—отъ чего да хранить насъ Господь. Нѣтъ, не враждовать съ учителемъ слѣдуетъ, а напротивъ всячески стараться облегчать тяжелое положеніе сельскихъ учителей.

Мало, кажется, найдется другихъ обязанностей, которыя бы такъ были тяжелы, какъ обязанность сельскаго учителя, трудъ его можетъ понять только тотъ, кто самъ былъ на его мѣстѣ. Не ужели мы своимъ недоброжелательствомъ еще болѣе усугубимъ этотъ трудъ?

Все, что мы, духовенство, сдѣлаемъ для сельскаго своего учителя, все это сдѣлано будетъ для пользы народа, для пользы нынѣшнихъ прихожанъ и для насъ самихъ. Учитель, видя расположеніе въ себѣ священника, видя, что онъ помогаетъ ему, будетъ усерднѣе заниматься своимъ дѣломъ, и скорѣе достигнетъ того, что въ приходѣ нашемъ будетъ болѣе грамотныхъ и хоть нѣсколько просвѣщенныхъ прихожанъ.

И такъ духовенству прежде всего въ настоящее время слѣдуетъ обратить вниманіе на сельскія школы.

Благодареніе Богу, у насъ въ каждомъ селѣ есть бла-

гоустроенные храмы, далѣе наши духовно-учебныя заведенія также тецерь почти устроены, нужно позаботиться, чтобы въ каждомъ селѣ была благоустроенная школа.

Извѣстно, что за границею вездѣ при вѣздѣ въ селеніе, бросается въ глаза лучшее зданіе—это школа. У насъ же, часто проѣзжая село, не увидишь—гдѣ находится школа, если она есть; а есть и такія села, что и вовсе нѣтъ школы.

Изъ жизни Святыхъ Великихъ Іерарховъ Василія Великаго и Григорія Богослова извѣстно, что они знали только двѣ дороги, два пути—одинъ въ храмъ Божій, а другой путь въ школу, когда они жили въ Аѳинахъ. Храмы Божіи и школы—это именно два пути, которые ведутъ человѣка къ совершенству.

Богослуженіе наше, отправляемое въ храмахъ Божіихъ, будетъ болѣе понятно, если оно будетъ объяснено въ школахъ. Религіозное просвѣщеніе, какъ созвано тецерь, должно быть положено въ основу народнаго образованія. Если такъ, то нужно же стремиться къ тому, чтобы были вездѣ благоустроенныя школы, воспитывающія дѣтей въ духѣ нашей православной церкви.

Считаемъ тецерь излишнимъ говорить, что не противно ученію нашей церкви употреблять суммы церковныя на школы. Въ § 38 Инструкціи Церк. Старостамъ Высочайше утвержденной 12 Іюня сего 1890 года Св. Синодомъ прямо разрѣшено часть свободныхъ церковныхъ суммъ употреблять на вспоможеніе церковно-приходскимъ школамъ.

Отраднo также слышать, что тецерь нѣкоторыя Уѣздныя Отдѣленія училищнаго Епархіальнаго Совѣта назначили сѣзды наблюдателей, учителей и членовъ своихъ для изысканія средствъ на церковно-приходскія школы.

Объ этомъ бы дѣлѣ нужно подумать и на нашихъ бла-

гочинискихъ и Епархіальныхъ сѣздахъ. Общими усиліями дѣло можно скорѣе подвинуть.

Желательно было бы, чтобы мы—духовенство путемъ печати и особенно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подѣлились другъ—съ другомъ своими мыслями касательно такого важнаго дѣла, какъ дѣло народнаго образованія.

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наши сельскія школы очень хорошо поставлены. Не слѣдуетъ ли завѣдующимъ такими школами подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣдомостей, т. е. съ своими собратами, какъ они достигли такихъ хорошихъ результатовъ?

А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтились разные камни преткновенія въ дѣлахъ школъ и объ этомъ не худо бы сообщать вѣдѣнію всего духовенства. Можетъ быть общими усиліями пришлось бы преодолѣть всѣ эти преграды въ дѣлѣ народнаго образованія. Чѣмъ болѣе будетъ высказано въ печати мнѣній, тѣмъ будетъ лучше для самаго дѣла.

Священникъ *Василій Дроздовъ*.

О совмѣстныхъ занятіяхъ законоучителя въ двухъ отдѣленіяхъ церковно-приходскихъ школъ.

Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена не лишняя интереса статья въ Іюльской книжкѣ журнала «Церковно-приход. Школа».

Вопросъ объ одновременныхъ занятіяхъ законоучителя въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ народной школы обыкновенно рѣшается различно. Въ то время, какъ одни изъ законоучителей склоняются къ тому мнѣнію, чтобы ученикамъ непосредственно незанятыхъ отдѣленій давать такъ называемыя самостоятельныя работы; другіе предлагаютъ допускать въ такихъ случаяхъ на уроки Закона Божія для занятій учи-

теля. Не входя въ обсужденіе этой послѣдней мѣры, сважемъ только, что допущеніе учителя на урокъ Закона Божія было бы уместно лишь въ томъ случаѣ, если бы законоучитель не нашелъ возможнымъ дать какія либо цѣлесообразныя работы свободнымъ отдѣленіямъ; тогда эта мѣра была бы необходимо неизбѣжною, при томъ вонечно условіи, если учитель обладаетъ требуемыми богословскими свѣдѣніями. Для избѣжанія этой необходимости обыкновенно указываютъ на возможность давать незанятымъ отдѣленіямъ самостоятельныя работы. Въ чемъ же состоятъ эти такъ называемыя самостоятельныя работы?

Для старшаго отдѣленія работы эти сводятся къ слѣдующему: *чтеніе урока по учебнику; чтеніе того же урока по другой какой-либо книгѣ, въ которой данный рассказ излагается подробно (библія); переводъ молитвъ, тропарей, Евангелія и пр. съ славянскаго на русскій языкъ; списываніе съ книгъ или письмо твердо выученнаго урока. Ученикамъ же младшаго отдѣленія, вовсе еще не усвоившимъ или еще слабымъ въ навыкѣ къ чтенію и письму, рекомендуются слѣдующія самостоятельныя работы: *отыскиваніе въ книгѣ словъ: Богъ, Отецъ и т. п.; разсматриваніе картинъ по священной исторіи; запись наизусть молитвъ, тропарей, названій историческихъ мѣстъ и лицъ, упоминаемыхъ въ урокъ и пр.**

Авторъ, не отрицая нѣкотораго значенія указанныхъ приемовъ преподаванія Закона Божія, въ то-же время не ожидаетъ и существенной пользы отъ такого веденія дѣла и съ своей стороны рекомендуетъ такія занятія учениковъ, которыя бы относились непосредственно къ предмету Закона Божія, причемъ постановка дѣла можетъ быть слѣдующая.

«Занимаясь съ младшимъ отдѣленіемъ объясненіемъ молитвъ или передавая имъ какой-либо рассказъ, законоучитель пользуется знаніями учениковъ старшаго отдѣленія, требуя отъ нихъ, въ одномъ случаѣ, поясненій данными изъ

св. исторіи извѣстной мысли или извѣстнаго слова молитвы, въ другомъ—подтвержденій или дополненій тѣми же данными какой-либо догматической истины, и, наконецъ, въ третьемъ—поясненій той или другой мысли, того или другого слова, не понятныхъ для учениковъ младшаго отдѣленія. Привлекая такимъ образомъ всѣхъ дѣтей къ дружной работѣ, онъ овладѣетъ всѣмъ ихъ вниманіемъ. Положимъ, напр., законоучитель сообщаетъ дѣтямъ 1-го отдѣленія предварительныя свѣдѣнія о молитвѣ. Обращаясь къ старшему отдѣленію, онъ требуетъ отъ учениковъ этого послѣдняго поясненія своихъ толкованій фактами св. исторіи, въ каковыхъ фактахъ видны были бы примѣры различныхъ видовъ молитвы—прошенія, благодаренія, славословія, и заставляетъ ихъ припоминать также и самое ученіе Іисуса Христа о молитвѣ. Бесѣдуя о внѣшнихъ знакахъ молитвы: о крестномъ знаменіи, поклонахъ, колѣнопреклоненіяхъ, цѣлованіи иконъ и пр., законоучитель заставляетъ старшихъ учениковъ объяснить внутреннее значеніе и указать исторически употребленіе этихъ знавовъ: въ первомъ случаѣ припоминаются крестныя страданія Іисуса Христа, какъ дѣло искупленія рода человѣческаго отъ власти діавола, во второмъ—тѣ событія, въ которыхъ мы видимъ употребленіе поклоновъ, колѣнопреклоненій и вообще внѣшнихъ знаковъ благоговѣнія, просьбы, благодаренія и славословія, каковы, наприм., событія: Поклоненіе пастырей и волхвовъ Младенцу Іисусу, Исцѣленіе дочери ханаанской женщины, Исцѣленіе 10 прокаженныхъ и, наконецъ, примѣръ Самого Господа Іисуса Христа при молитвѣ въ Геесиманіи; затѣмъ событія: Прощеніе грѣшницы, помазавшей мѣромъ и лбызавшей ноги Іисуса Христа, Исцѣленіе кровоточивой женщины чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Іисуса Христа и пр. Передавая исторію сотворенія ангеловъ, законоучитель бесѣдуетъ съ старшими учениками по поводу значенія слова «ангелъ», заставляя ихъ припомнить священно-историческіе факты, объ-

ясняющіе это названіе; рассказывая о сотвореніи міра, о промышленіи Божіемъ о сотворенномъ, онъ бесѣдуетъ съ учениками старшаго отдѣленія, съ цѣлью подготовить ихъ къ пониманію перваго члена символа вѣры, восполнивъ при этомъ объясненіе понятія о Промыслѣ Божіемъ ученіемъ объ этомъ Иисуса Христа (изъ нагорной проповѣди *). Бесѣдуя съ дѣтями младшаго отдѣленія о грѣхопаденіи и изгнаніи изъ рая первыхъ людей законоучитель указываетъ и отчасти, путемъ наводящихъ вопросовъ, заставляетъ старшихъ учениковъ воспроизвести образное представленіе этой исторіи въ пѣснощѣвнѣхъ и дѣйствіяхъ вечерняго богослуженія. Наконецъ, встрѣчая затрудненіе учениковъ младшаго отдѣленія въ пониманіи такихъ словъ, какъ, напр. въ исторіи сотворенія человѣка, «по образу и по подобію Божію», законоучитель обращается къ ученикамъ старшаго отдѣленія, которые обстоятельно и объясняютъ значеніе этихъ словъ своимъ младшимъ сотоварищамъ. Думаемъ, что каждый законоучитель всегда и во всякомъ урокѣ для младшаго отдѣленія найдетъ поводъ къ соотвѣтствующей бесѣдѣ съ учениками старшаго отдѣленія. Бесѣды эти могутъ служить для старшаго отдѣленія лучшимъ и наиболѣе плодотворнымъ средствомъ къ болѣе глубокому и основательному пониманію внутренняго смысла повторяемыхъ событій и лучшей подготовкой къ пониманію истинъ катихизиса и объясненію богослуженія, а ученикамъ младшаго отдѣленія дадутъ очень многое въ интересахъ болѣе живого, глубокаго и основательнаго пониманія изучаемаго, а также и въ цѣляхъ подготовки ихъ къ пониманію слѣдующаго курса.

Считаемъ нужнымъ при этомъ оговориться, что, заставляя учениковъ непосредственно незамятаго отдѣленія припоминать извѣстные имъ факты св. исторіи, не слѣдуетъ

*) Указаніи на нѣкоторые данныя въ этомъ родѣ см. въ 1-й и 8-й ви журн. Церк.-прих. Школа за 1888—89 г. въ статьѣ подъ заглавіемъ: «О преподаваніи Закона Божія по совѣстной системѣ».

вести съ ними полныхъ разсказовъ, которые въ данномъ случаѣ едва ли были бы умѣстны, а слѣдуетъ лишь *вспомнить* существенныя черты событія или его части и непременно въ тѣсной связи съ предметомъ занятій въ непосредственно занятомъ отдѣленіи.

Занимаясь съ старшимъ отдѣленіемъ, законоучитель по временамъ обращается къ младшей группѣ и требуетъ отъ учениковъ этой группы краткой передачи содержанія изучаемаго въ старшемъ отдѣленіи урока по вопросамъ, исчерпывающимъ сущность этого содержанія, а иногда пользуясь связью данныхъ историческихъ фактовъ и молитвъ, имъ знакомыхъ, съ истинами катихизиса и символами богослуженія, обращаетъ вниманіе на эту связь, при чемъ повторяется содержаніе молитвы или разсказа. Указанія эти, конечно, должны ограничиваться, по возможности, очень не многими вопросами, исчерпывающими лишь сущность воспроизведенной молитвы или разсказа. Впрочемъ, въ старшемъ отдѣленіи могутъ даваться иногда и такіе уроки, пониманіе которыхъ дѣтямъ младшаго отдѣленія мало доступно; но это послѣднее можно сказать только объ урокахъ богослуженія; катихизическое же ученіе, въ его упрощенномъ элементарномъ объемѣ, законоучитель всегда имѣетъ возможность приблизить къ пониманію дѣтей младшаго отдѣленія. Не все, разумѣется, вполне поймутъ дѣти младшей группы, но при неблагопріятныхъ условіяхъ одновременныхъ занятій въ двухъ отдѣленіяхъ нельзя и требовать безусловно успѣшной постановки дѣла. Достаточно и того, что, благодаря такому способу преподаванія, законоучитель имѣетъ возможность дружною, единодушною работою учениковъ, дающею просторъ самостоятельной умственной работѣ ихъ въ сопоставленіяхъ и сравненіяхъ молитвъ, священныхъ событій, истинъ катихизиса, дѣйствій и пѣснопѣній богослуженія,—имѣетъ возможность поддерживать въ дѣтяхъ доброе и сосредоточенно-внимательное настроеніе, что въ педагогическихъ цѣляхъ

нравственно-религіознаго воспитанія имѣеть большую важность; законоучитель избѣгнетъ печальной необходимости искусственно придумывать какія-либо самостоятельныя работы для незанятаго отдѣленія, полезность и цѣлесообразность которыхъ не доказана ни теоретически, ни практически».

Свящ. П. Райскій.

О христіанскомъ обычаѣ носить Святыи крестъ на груди.

Въ древности, во времена грубаго язычества, крестъ былъ предметомъ всеобщаго ужаса и отвращенія. Это было орудіе позорной казни: на крестахъ обыкновенно распинали тяжкихъ преступниковъ и рабовъ, и эта казнь считалась самою жестокою и позорною. *Проклятъ есть отъ Бога всякъ висій на древь* (Втор. 21, 23)—гласилъ ветхозавѣтный законъ относительно распятыхъ на крестѣ. Такъ было до того времени, когда крестъ послужилъ орудіемъ страданій и смерти Спасителя міра. Единородный Сынъ Божій, явившійся въ міръ, чтобы понести грѣхи всего человѣчества, въ Своей любви къ человѣку дошелъ до крайней степени самоуничженія. Вѣчное Слово, Сіяніе славы Отчей и образъ Ипостаси Его, Онъ *Себе умалилъ, зракъ раба приимъ* (Филип. 2, 7)... Мало того,—онъ умеръ смертію самою позорною: *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (ст. 8). И съ тѣхъ поръ крестъ измѣнилъ свое значеніе въ глазахъ послѣдователя распятаго на немъ Господа. Своею крестною смертію Божественный Искупитель пріобрѣлъ для человѣка миръ и оправданіе, животворящіе дары и общеніе Духа Святаго. На крестѣ совершилось спасеніе человѣка, предвѣчный совѣтъ исполненъ и слава Божія возсіяла во вселенной; и съ тѣхъ поръ отъ креста возсіяла благодать Божія, потоки Божественной животворящей силы потекли на умерщвленное грѣхомъ человѣчество. И вотъ прежнее орудіе

позорной казни, предметъ отвращенія и ужаса теперь сдѣлался для христіанина предметомъ глубокаго благоговѣнія и почитанія, какъ орудіе спасенія всего человѣчества. Вотъ почему Св. Апостоль Павелъ въ крестѣ Христовомъ поставляетъ высшую славу и похвалу для христіанина: *мнѣ же, — говоритъ онъ, — да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 24).

Это высокое значеніе креста Христова лежитъ въ основаніи благочестиваго христіанскаго обычая носить на груди св. крестъ. Этотъ крестъ постоянно долженъ напоминать намъ о распятомъ Спасителѣ, понесшемъ на Себѣ грѣхи всего міра, напоминать о Томъ, Кому мы должны принадлежать тѣломъ и духомъ, напоминать о нашей обязанности носить въ сердцѣ Христа и, сообразно съ Его волей направлять всю свою жизнь и дѣятельность. Носимый на груди крестъ служитъ для христіанина сильной защитой противъ нападеній діавола, который трепещетъ этого страшнаго для него оружія, ниспровергшаго его владычество надъ міромъ. Еще въ младенствѣ, при совершеніи таинства крещенія, получаетъ христіанинъ этотъ крестъ, который съ тѣхъ поръ становится неразлучнымъ его спутникомъ, утѣшеніемъ въ скорбяхъ и защитой въ искушеніяхъ. Придетъ, наконецъ, и страшный часъ смерти; погаснетъ свѣтильникъ вашей жизни, оставятъ насъ друзья и родные, но не оставитъ св. крестъ и какъ вѣрный спутникъ послѣдуетъ за нами въ хладную могилу....

Начало христіанскаго обычая носить на груди свят. крестъ восходитъ уже къ первымъ вѣкамъ христіанства. Въ житіи св. мученика Ореста разсказывается слѣдующее. Св. Орестъ служилъ въ военной службѣ; однажды военачальникъ Лисій потребовалъ, чтобы Орестъ показалъ свое искусство въ бросаніи копья въ цѣль. Вслѣдствіе сильнаго движенія руки, носимый на груди св. мученика крестъ высунулся наружу, — и такимъ образомъ обнаружилась принадлежность

Ореста къ христіанству. Увидѣвъ крестъ, язычникъ Лисій обратился въ св. Оресту съ вопросомъ: «Еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго»? Св. мученикъ съ твердостью отвѣчалъ: «Рабъ есмь Распятаго Владыки моего и сіе Его знаменіе ношу на отгнаніе всѣхъ золь, находящихся на мя»,—и претерпѣлъ мученія за имя Христово. 1) О св. великомученикѣ Прокопѣ, пострадавшемъ въ Кесаріи Палестинской въ началѣ IV вѣка, извѣстно, что онъ носилъ на груди св. крестъ изъ золота и серебра, по подобію явившагося ему на небѣ ночью, на пути въ Антиохію Сирскую 2). Св. Григорій Нисскій, повѣствуя о кончинѣ сестры своей преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ рассказываетъ, что на шеѣ почившей найденъ былъ крестъ желѣзный и таковой же перстень, на которомъ было изображеніе св. креста 3). Все это показываетъ, что обычай носить св. крестъ на груди былъ широко распространенъ еще въ первые вѣка христіанства. Носимый на груди крестъ былъ самымъ обычнымъ внѣшнимъ признакомъ принадлежности извѣстныхъ людей къ обществу послѣдователей распятаго Господа. Это ясно видно изъ вышеприведеннаго разсказа изъ житія св. мученика Ореста. Увидавъ на груди св. мученика крестъ, Лисій по этому признаку прямо опредѣлилъ принадлежность Ореста къ христіанскому обществу. Признакъ этотъ былъ настолько существенъ и общераспространенъ, что въ IX в. императоръ Левъ Армянинъ (какъ разсказывается въ житіи св. Никиты Исповѣдника 4), желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ православіи, нашель необходимымъ указать имъ именно на этотъ признакъ: онъ вынулъ носимую имъ на груди икону распятія Христова и лицемѣрно поклонился

1) Мин. Чет. изд. 1837 г. мѣс. декаб. (13 день). Кн. 1, л. 80.

2) Мин. Чет. изд. 1856 г. м. іюль (8 день). Кн. 1, л. 83—84.

3) Тамъ же. Кн. II, л. 53.

4) Мин. Чет., м. апрѣль, кн. 1, л. 23.

ей. Такимъ образомъ благочестивый христіанскій обычай, носить на груди св. крестъ, носить на себѣ характеръ глубокой древности. Еще первенствующие христіане соблюдали этотъ обычай, причеиъ смотрѣли на св. крестъ, носимый на груди, не только какъ на виѣшній признакъ принадлежности къ христіанскому обществу, но и какъ на спасительное орудіе для «отгнанія всѣхъ золь», выражаясь словами св. мученика Ореста ¹⁾). И св. православная Церковь, освящая это спасительное знаменіе для ношенія на груди, молится, да будетъ оно «всякому, на себѣ носящу е, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла души и тѣла спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ дарованій и христіанскихъ добродѣтелей»,—да будетъ исполнено оно «силы и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякія діавольскія козни, въ защищеніе души и тѣла отъ лица врагъ видимыхъ и невидимыхъ, и отъ всякаго зла».

Воскр. Д. № 8.

Къ предстоящему Епархіальному съѣзду.

Приближается 18 Августа, когда наше духовенство, въ лицѣ своихъ представителей, опять соберется со всѣхъ концовъ епархіи и станетъ вести коллегіальныя совѣщанія по разнымъ епархіальнымъ вопросамъ. Намъ не предстоитъ принимать участіе въ коллегіальномъ обсужденіи вопросовъ на предстоящемъ съѣздѣ; тѣмъ не менѣе и намъ желательно изъ нашего далека высказаться по особенно важному и существенному для епархіи вопросу эмеритурному.

Множество разныхъ проектовъ было пересмотрѣно у насъ по сему вопросу, множество разныхъ образцовъ изъ другихъ

¹⁾ Дополн. гребникъ, изд. 1871 г., л. 88—89.

епархій было представляемо вамъ на выборъ или для подражанія; но ни на одномъ изъ нихъ епархія наша доселѣ не остановилась и не сосредоточилась съ подобающимъ важности предмета вниманіемъ и настойчивостію, а только упражнялась до сего времени въ отлагательствахъ вопроса въ безконечный ящикъ—единственно по той кажется причинѣ, что не даетъ себѣ труда и не употребляетъ усилій совладѣть съ трудностью создать свой проэктъ, или снять подходящій снимокъ у другихъ.

Позволимъ себѣ выразить теперь, въ виду наступающаго опять неизбежнаго обсужденія эмеритурнаго вопроса, еще одну мысль по сему поводу, желая съ своей стороны присоединиться къ общимъ усиліямъ епархій справиться съ затрудненіями—дѣйствительно выступающими здѣсь, или только создаваемыми нашимъ пугливымъ воображеніемъ.

Прежде всего поставимъ такое положеніе. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что такая сословная масса, какъ духовенство епархій, состоящее изъ такого множества лицъ (1127 Священниковъ, 400 штатныхъ діаконовъ и 1360 псаломщиковъ) во всякомъ случаѣ можетъ, если только захочетъ, устроиться въ отношеніи обезпеченія другъ друга серьезнымъ пособіемъ или взаимопомощи на случай неизлечимой болѣзни и смерти. Для того напр., чтобы вышедшему по болѣзни въ заттатъ Священнику, или осиротѣвшему священническому семейству выдать *единовременное* пособіе 500 или 600 р., діакову 300 р., псаломщику (или его семейству) 200 руб., потребовалось бы дѣлать ежегодный обязательный взносъ отъ каждаго священника епархій приблизительно 9 рублей, отъ шт. діакона 6 р. и отъ псаломщика 3 руб. На простой взглядъ такой взносъ не можетъ быть обременителенъ, и можно быть увѣреннымъ, что наше духовенство безъ особеннаго труда или раздумья согласится дѣлать такой взносъ въ

пользу и утѣшеніе своей братіи, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени и свое положеніе на случай смерти или неизлечимой болѣзни. Для ясности дѣла мы сдѣлаемъ приблизительный расчетъ на однихъ Священниковъ, не касаясь остальной массы духовенства. 9-ти рублевый ежегодный взносъ съ каждаго наличнаго Священника епархіи (1127) дастъ 10,143 руб. Сколько въ какой годъ умретъ или по болѣзни выйдетъ въ заштатъ Священниковъ—это одному Богу извѣстно. Приблизительно опредѣлимъ это числомъ 20 ¹⁾). Въ такомъ случаѣ каждое осиротѣвшее семейство Священника получить одновременно 500—600 р.,—это пособіе значительное. Затѣмъ чтобы соблюсти двоякій интересъ и кромѣ единовременнаго пособія, сиротамъ, постепенно откладывать что либо еще на основаніе фонда будущей эмеритуры, слѣдовало бы принять за правило—дѣлать положенные взносы въ концѣ одного года, а пособія выдавать въ началѣ третьяго, чтобы так. обр. капиталъ сдѣлалъ годичный процентный оборотъ. Такъ, напр.,—предположимъ, что духовенство епархіи какимъ либо чудомъ теперь же, на предстоящемъ сѣздѣ приняло рекомендуемый проэктъ и сдѣлало обязательнымъ для всѣхъ извѣстный взносъ. Въ такомъ случаѣ всѣ взносы должны быть непремѣнно собраны, каждымъ благочиннымъ по своему вѣдомству, въ теченіе Ноября текущаго 1890 года и представлены въ мѣстное уѣздное Базначейство на книжку сберегательной кассы не позже начала второй половины Декабря. На пособіе поступаютъ семейства Священниковъ осиротѣвшія въ продолженіе всего 1891 года; но извѣстное пособіе выдается имъ уже въ началѣ 1892 года. Очевидно, здѣсь имѣется въ виду что на

¹⁾ Расчетъ сдѣланъ приблизительно изъ 2% годовой смертности.

составленный из взносов капиталъ наростеть $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ въ теченіе 91 года болѣе 400 руб., самый капиталъ будетъ розданъ, а изъ процентовъ на него, которыя также будутъ ежегодны, какъ и взносы, со временемъ, вмѣстѣ съ ежегодными же остатками отъ выдачъ, составитъ большой эмеритальный капиталъ, который перейдетъ нашему потомству какъ доброе наслѣдство. Что касается до способа, посредствомъ котораго слѣдуетъ производить ежегодную разверстку пособій; то полагаемъ, что для этого нужно было бы прежде всего вмѣнить въ неотложную обязанность каждому благочинному епархіи, къ концу Декабря каждагодно посылать въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей, какъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ денегъ собранныхъ съ духовенства и представленныхъ въ сберегательную кассу Казначейства, такъ и списокъ всѣхъ умершихъ въ его вѣдомствѣ и вышедшихъ въ заштатъ по независящимъ причинамъ, съ показаніемъ—кто остался въ семействѣ умершаго, такъ какъ часть умершаго не оставившаго по себѣ семейства обращается въ общую пользу другихъ сиротъ епархіи. Все это — и счетъ денежнаго сбора, и списокъ умершихъ, отъ всѣхъ благочинній епархіи должно быть отпечатано въ одномъ и томъ-же № Епархіальныхъ вѣдомостей, послѣ чего станетъ яснымъ для всѣхъ—сколько оказалось вдовъ и сиротъ въ епархіи за истекшій годъ, и сколько каждый изъ нихъ и всѣ вмѣстѣ должны получить пособій, при раздачѣ на нихъ наличное число всего годичнаго сбора, кромѣ $\frac{0}{100}$. Остается создать одинъ общій центръ, откуда будетъ исходить уже активная, или распорядительная разверстка пособій на сиротъ всей епархіи и росписаніе—изъ какаго благочинническаго округа слѣдуетъ передать или перевести сколько денегъ въ другой округъ. Но указанія такого центра слѣдуетъ ожидать отъ епархіальнаго начальства. Для разрѣшенія наконецъ всевоз-

можныхъ недоразумѣній, какія могутъ здѣсь выродиться со стороны вклада, храненія и выписки изъ кассы денежныхъ взносовъ, духовенство обратится съ просьбою тоже къ епархіальному начальству, которое можетъ по сему поводу или поручить это дѣло Епарх. Попечительству или же особо составленному на сей предметъ Комитету.

Мы на скорую руку изложили нашу мысль о взаимопомощи въ основныхъ принципахъ. Но само собою понятно, что еслибы эта мысль была принята, то ее можно-бы разработать со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ; а теперь такая разработка была бы преждевременною.. Кому охотно трудиться надъ кропотливою разработкою того, что легко можетъ быть брошено съѣздомъ безъ всякаго вниманія?

Наконецъ, были опыты, что наши съезды отказывались принимать рѣшенія по тѣмъ или другимъ денежнымъ сборамъ съ духовенства на томъ основаніи, что—де денежный взносъ на подобный предметъ, какъ взаимопомощь, дѣло свободное каждаго члена духовенства, которымъ съѣздъ якобы отнюдь не можетъ располагать по своему усмотрѣнію, не смотря на свои полномочія на то или другое рѣшеніе разныхъ епархіальныхъ вопросовъ; а потому и предстоящій съѣздъ, всего вѣрнѣе, не приступитъ ни къ какому положительному рѣшенію по изложенному здѣсь поводу и перенесетъ дѣло на предварительное обсужденіе и соглашеніе всего духовенства епархіи на благочинническихъ съѣздахъ. Но вотъ это и есть тотъ безконечный ящикъ, изъ котораго никогда не выйдетъ на свѣтъ нашъ несчастный эмеритурный вопросъ,—тамъ ему и пропадать! Позволительно однакоже указать здѣсь вопиющее странное недоразумѣніе. Депутаты обыкновенно въ такомъ случаѣ, отмахиваясь отъ денежныхъ сборовъ съ ду-

ховенства, отзываются, что они якобы не уполномочены избравшимъ ихъ духовенствомъ принимать на его счетъ тѣ или другія постановленія объ обязательныхъ денежныхъ взносахъ, такъ какъ это—де означало-бы распорядиться чужимъ карманомъ. Но какъ-же такъ,—тотъ самый депутатъ, который уполномочивается отчислять извѣстный процентъ церковно-кошелевой суммы на разныя епархіальныя потребности, не смѣетъ однакоже наложить руку на девять рублей моего кармана въ общую пользу духовенства всей епархіи, а можетъ быть скорѣе всего въ мою собственную? Очевидная путаница понятій. Каждый съѣздъ долженъ знать, что всякое благонамѣренное и общепользное его постановленіе будетъ утверждено Епархіальнымъ Преосвященнымъ, послѣ чего оно получаетъ для всѣхъ обязательную силу постановленія не подлежащаго никакимъ колебаніямъ, тѣмъ менѣе отрицаніямъ со стороны какого-бы то ни было частнаго лица въ духовенствѣ

И все таки, послѣ всего изложеннаго, намъ приходится снова, въ сотый разъ возвращаться къ издавна утвердившемуся у насъ убѣжденію въ томъ, что изъ всѣхъ толковъ по эмеритурному вопросу, какъ прежде не выходило, такъ и на предстоящемъ съѣздѣ не выйдетъ ничего; вопросъ останется непобѣдимымъ. Но позвольте, г. г. спептики; вы скажете, что каждый разъ по сему поводу вамъ предлагаютъ мысль не зрѣлую, или прозектъ неподходящій, потому будто бы и нельзя было притти къ какимъ либо активнымъ рѣшеніямъ. Но вы не бросайте мысли потому только, что она не созрѣла, а возьмите ее въ свой толокъ и пусть она созрѣетъ въ вашей головѣ;—или выдумайте свое что-либо лучше; только не отмахивайтесь во чтобы то ни стало отъ добраго и полезнаго дѣла. Да прежде всего и главнымъ образомъ имѣйте въ виду, что дѣло то стало совсѣмъ не за про-

этомъ, а за деньгами. Постановите-ка сейчасъ же приступить къ денежнымъ взносамъ на эмеритуру или взаимопомощь, хотя въ указанныхъ размѣрахъ, и вы увидите, что проэктъ не заставитъ себя долго ждать, особенно что касается единовременной взаимопомощи,—проэктъ явится, и притомъ по складу нашихъ потребностей. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ денегъ, можно емѣло ручаться, что у насъ, при нашей косности, не составится никакого проэкта, или мы не примемъ никакого изъ нихъ,—все только будемъ ломать да отвергать ихъ одинъ за другимъ.

Еще одно слово. Предлагаемый проэктъ единовременной взаимопомощи отнюдь не мѣшаетъ идти рядомъ съ нимъ другому учрежденію, хотя бы настоящей эмеритальной кассѣ, съ никогда не прекращающимися выдачами участникамъ оной. Намъ передавали за достовѣрное, что Тамбовская епархія выработала для себя проэктъ эмеритальной кассы. Беремъ на выдержку изъ этого проэкта одинъ §, о которомъ намъ сообщали и по которому за 18-ти рублевый ежегодный взносъ въ продолженіи 10-ти платныхъ лѣтъ семейство вкладчика обеспечивается на всегда ежегоднымъ пособіемъ въ 320 руб! Не правда ли имѣющій такіе параграфы проэктъ весьма интересенъ! Проэктъ этотъ отправленъ въ Свят. Синодъ, гдѣ конечно подвергнуть провѣркѣ математическихъ вычисленій онаго чрезъ юрисъ—консульта. Если онъ съ достоинствомъ выдержитъ эту строгую критику и будетъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ; тогда кто и что помѣшаетъ и нашей епархія принять и учредить у себя тотъ же самый проэктъ? Если онъ такъ хорошъ и интересенъ, какъ отзывается о немъ Тамбовское духовенство, то не воспользоваться такимъ проэктомъ и намъ и не учредить его у себя было бы непростительно.

Поистинѣ прекрасно ознаменовалъ и увѣковѣчилъ бы

свою память съѣздъ, еслибы темеръ же, неотлагательно постановилъ учредить въ Епархіи *взаимопомощь* на случай смерти или болѣзни и, кромѣ того, постановилъ бы воспользоваться первымъ случаемъ знакомства съ проектами эмеритальной кассы Тамбовскаго или Донскаго или Самарскаго духовенства, чтобы неотлагательно принять которыйнибудь изъ нихъ и учредить въ нашей Епархіи. Тогда нашему духовенству оставалось бы заботиться объ одномъ, объ уплатѣ взносовъ въ кассы — эмеритальную и взаимопомощи, и ни о какихъ другихъ приобрѣтеніяхъ не хлопотать, такъ какъ при существованіи этихъ двухъ кассъ наши семейства имѣли-бы такое полное обезпеченіе, какого громадное большинство изъ насъ никогда не въ состояніи приобрѣсти и оставить имъ. А потому поистинѣ только развѣ непониманіе собственной пользы и недоброжелательство по отношенію къ ближнему могутъ встать противъ учрежденія у насъ этихъ двухъ кассъ.

Прот. Дим. Склобовскій.

Библиографическія замѣтки.

Руководственныя правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта и наблюдателей за церковно-приходскими школами и школами грамотности. Составилъ председатель псковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ духовной семинаріи протоіерей А. Лебедевъ. Псковъ 1890 г. (1—102 стр.), ц. 40 к.—Книга эта въ значительной степени удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ вѣдшей организаціи школъ церковно-приходскихъ и грамоты, постепенно умножающихся въ имперіи. Въ первой части, послѣ текста Высочайше утвержденныхъ въ 28 день мая 1888 года правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальнаго училищнаго совѣта, книжка содержитъ въ себѣ разъясненія

и дополненія въ этимъ правиламъ, а также инструкцію для наблюдателей за школами. Разъясненія и инструкція составлены на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и всѣхъ доселѣ изданныхъ, опредѣленій Св. Синода, касающихся церковно-приходскихъ школъ. Вторую часть книжки составляютъ 18 приложеній, заключающихъ формы вѣдомостей объ учебныхъ пособияхъ и книгахъ, испрашиваемыхъ уѣздными отдѣленіями изъ епархіальнаго училищнаго совѣта на учебный годъ для школъ уѣзда,—формы приходо-расходныхъ книгъ, общаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и счетовъ расхода уѣздныхъ отдѣленій,—формы приходо-расходной книги для наблюдателей,—программу отчетныхъ свѣдѣній, ежегодно представляемыхъ наблюдателями и затѣмъ уѣздными отдѣленіями епархіальному училищному совѣту,—формы вѣдомостей о школахъ, прилагаемая къ годовому отчету,—формы списка законоучителей и учителей, представляемыхъ къ почетнымъ и денежнымъ наградамъ; класснаго журнала, документовъ, относящихся до производства испытаній въ церковно-приходскихъ школахъ, описи школьнаго имущества и вѣдомости поступающихъ въ школы книгъ и учебныхъ пособій; важное значеніе имѣетъ помѣщенный въ приложеніи списокъ учебныхъ книгъ и пособій, необходимыхъ для школъ церковно-приходскихъ и грамоты, съ обозначеніемъ ихъ стоимости и мѣсть, откуда наиболее выгодно ихъ выписывать.

Изъ Цер. Вѣст. № 28.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Бирюченскаго Уѣзднаго Отдѣленія Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ церковно-приходской школѣ при Успенской церкви города Бирюча въ настоящее время состоятъ вакантною должность учителя; желающіе занять означенную должность благоволятъ подать о семъ заявленіе въ Бирюченское Уѣздное Отдѣленіе Училищнаго Совѣта.

Съ 1 іюля 1890 года открыта полугодовая подписка

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„КОРМЧИЙ“

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«КОРМЧИЙ» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ ДОПУЩЕНЪ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія

ДОПУЩЕНЪ въ бібліотеки народныхъ училищъ для внѣ-
класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Адресъ редакціи: Москва, Полянка, д. протоіерея Космо-
Даміанской церкви.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ПО ПРЕЖНЕМУ ЗА- КЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:

Объясненіе Евангелія (которое въ 1890 году будетъ вестись по зачаламъ, начиная съ Еванг. Маттея) или Апостола, объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ рассказовъ о различныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин., Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни Христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцевъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ Знаменіяхъ Милости Божіей; рассказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни Христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ Церковной исторіи, преимущественно Исторіи Россійской Церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ; разнообразные нравственные недуги нашего времени и вообще болѣе замѣчательныя случаи текущей жизни; рассказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственныя стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

Каждый нумеръ будетъ заключать 12-ть страницъ средняго формата листа, украшенный картинами и рисунками.

Цѣна за полгода (съ 1 іюля 1890 по 1 января 1891)
ДВА РУБЛЯ съ пересылкой.

Принимается также подписка и НА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ.
Цѣна съ пересылкой ТРИ РУБЛЯ.

Всѣмъ новымъ годовымъ подписчикамъ журналъ вы-
шлется съ 1-го №.

Редакторы—Издатели:

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Священники { *И. Н. Бухаревъ.*
В. П. Гурьевъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Д Е Т А

(ПЕРВАЯ)

ВЪ ПОЛЗУ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ.

ОСНОВАТЕЛЯ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ.

Пѣснопѣнія, положенныя на цифирныя ноты. Въ концѣ
приложено объясненіе цифирной нотаци.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Цѣна 50 копѣекъ съ пересылкою. Книгопродавцамъ
скидка 20%.

Оглавленіе пѣснопѣній:

1, Пѣснь Богородицы. 2, Пѣснь на Рождество Христово.
3, Наанаилъ. 4, Пѣснь о Преображеніи Господнемъ. 5, Плачь
Богородицы. 6, Пѣснь покаянная. 7, Пѣснь благодаренія. 8,
Пѣснь о таинствѣ Пресвятой Троицы. 9, Слово крестное.

10, Пѣснь о Лазарѣ убогомъ. 11, Пѣснь Іосифа цѣломудренаго въ темницѣ. 12, Пѣснь изъ псалма СXXXVI. 13, Уралъ. 14, Пѣснь надгробная. 15, Пѣснь о послѣднемъ судѣ Христовомъ. 16, Покаянная молитва изъ псалма пятидесятаго. 17, Пѣснь во Пресвятой Богородицѣ. 18, Пѣснь о Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ.

*Адресъ: въ канцелярію Начальника миссій Томской епархіи,
въ г. Бійскѣ.*

Суммы, имѣющія поступать отъ продажи *Лепты*, предназначаются на нужды Алтайской миссіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 ГОДА

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ дост. въ Москвѣ, на 12 мѣс. 8 р., на 6 мѣс. 5 р., на 1 мѣс. 1 р. Съ перес. въ города, на 12 мѣс. 9 р., на 6 мѣс. 5 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. Съ перес. за границу, на 12 мѣс. 13 р., на 6 мѣс. 7 р. 90 к., на 1 мѣс. 1 р. 60 к.

Объявленія — 25 к. за строку на первой страницѣ и 12 к. на послѣдней; стороннія сообщенія въ концѣ текста газеты 50 к. строка.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

**Преосвященный Антоній, Архіепископъ Воронеж-
скій и Задонскій.**

Цѣна книги 50 к. безъ пересылки.

Складъ книги въ Воронежѣ у Предсѣдателя Воронежскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Протоіерея Михаила Некрасова.

Выписывать можно изъ Лавки Митрофанова Монастыря, изъ Канцеляріи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и библиотеки Братства Святителей Митрофана и Тихона.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ 11-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.—Свящ. *Н. Куфаева.*

О клятвѣ.

На что нужно духовенству обратить вниманіе въ настоящее время?—Свящ. *В. Дроздова.*

О совмѣстныхъ занятіяхъ законоучителя въ двухъ отдѣленіяхъ церковно-приходскихъ школъ.

О христіанскомъ обычаѣ носить Святый крестъ на груди.

Къ предстоящему Общеeparхіальному Съѣзду депутатовъ духовенства Воронеж. Епархіи.

Библиографическія замѣтки.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Цензурою дозволено, Воронежъ, Августа 1 дня 1890 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.
Воронежъ. Въ типографіи В. Я. Псаева.